

Его голос был негромким, но, услышав его, никто из присутствующих не смог вымолвить ни слова.

Несколько дам переглянулись с выражением крайнего изумления.

Чэнь Юэ, придя в себя, долго сдерживался, но все же не выдержал и тихо пробормотал:

— Вот это круто.

Его мать, услышав это бормотание, легонько ущипнула его под столом.

Но и она сама была потрясена до глубины души и невольно прошептала:

— Как же так... — так рано определились?

Цзян Яо, видя, что Лу Синцы довел дело до такой точки, лишь беспомощно улыбнулась.

Она подняла руку и взяла бокал с шампанским. Ее взгляд скользнул по бледному лицу Вэй Сюэлань и стоявшей рядом с ней смущенной госпоже Вэй, и улыбка на ее губах медленно угасла.

Цзян Яо с бесстрастным лицом отпила глоток шампанского.

Госпожа Вэй, видя, что все вокруг делают вид, будто ничего не произошло, была вынуждена взять инициативу в свои руки:

— Синцы, когда у тебя появилась возлюбленная? Мы и не слышали.

Цзян Яо, видя, что госпожа Вэй пытается сгладить ситуацию, смягчилась, но в разговор не вступила.

Она молча посмотрела на Лу Синцы, ожидая его решения.

Лу Синцы несколько мгновений смотрел на госпожу Вэй:

— Уже давно.

Он сделал паузу и с легкой улыбкой добавил:

— Почти год или два. Кроме семьи, я действительно никому не говорил.

Госпожа Вэй, видя, что он поддержал разговор, вздохнула с облегчением. Сидевшая рядом дама не удержалась и спросила:

— А из какой семьи та, что нравится Синцы?

Для омеги из любой семьи брак с семьей Лу был бы большой удачей. Даже Вэй Сюэлань едва ли могла сравниться с ними по статусу.

— Моя одноклассница.

Услышав, что это одноклассница, присутствующие дамы, потупив взор, мысленно перебрали всех юных господ и барышень из Первой школы.

Но, кроме семей Чэнь и Чжоу, в Первой школе, казалось, не было других особо выдающихся родов.

Чэнь Юэ видел, как его мать, сохраняя внешнее спокойствие, слегка прищурилась, словно тоже усиленно размышляла.

«Вот в чем недостаток вашего, старшего поколения, — подумал Чэнь Юэ, — не умеете вы в интернете сидеть».

Тут он вдруг понял, что заставил Дуань Цзяня ждать. Чэнь Юэ поспешно открыл телефон и, как и ожидалось, увидел целую серию сообщений:

[Чэнь!!!! БОСС!!!!]

[Что случилось??!!]

...

Дуань Цзянь, видимо, долго размышлял и пришел к выводу: [Вы что, подрались?]

Сообщения были отправлены несколько минут назад. После этого Дуань Цзянь больше не писал.

Чэнь Юэ предположил, что тот решил связаться напрямую с Лу Синцы.

Едва он так подумал, как Лу Синцы опустил глаза и посмотрел в телефон.

Чэнь Юэ заметил, что выражение его лица смягчилось, и понял, чьи сообщения он читает. Сравнив его с Вэй Сюэлань, которая больше не могла вымолвить ни слова, Чэнь Юэ мысленно поставил за нее свечку.

Все их близкие друзья знали: тронешь Дуань Цзяня — жди беды. А Вэй Сюэлань умудрилась не просто наступить Лу Синцы на большую мозоль, а еще и попрыгать на ней.

Лу Синцы пролистал сообщения и увидел их полностью:

[Чэнь Юэ сказал, ты сейчас взорвешься. Что случилось?]

[Ты подрался?]

Видимо, не дождавшись ответа, Дуань Цзянь написал: [Хочешь, приеду тебя поддержать? Профессиональный боец, всегда наготове. Двоих уложить — не проблема.]

Лу Синцы невольно усмехнулся.

— Я сейчас позвоню, — тихо сказал он Цзян Яо.

Отойдя от стола в безлюдное место, он набрал номер Дуань Цзяня.

Когда Дуань Цзянь принял звонок от Лу Синцы, он как раз стоял в очереди на игру.

Чэнь Юэ отправил ему какое-то бессвязное сообщение, и он даже в игре был рассеян. Теперь, когда зазвонил телефон, он, увидев имя на экране, тут же вышел из игры.

Он нажал на кнопку ответа, и в трубке раздался голос Лу Синцы:

— Собираешься меня поддержать?

— А? — протянул Дуань Цзянь.

— Разве ты не говорил, что больше не будешь драться?

Уловив в его голосе насмешку, Дуань Цзянь расслабился и тоже настроился на шутливый лад:

— Ну, я могу чисто на словах. Вы деретесь, а я рядом стою и болтаю. Когда они от моей болтовни устанут, ты воспользуешься моментом и нанесешь неожиданный удар, и мы сделаем идеальный эйс.

Хэй Пи как раз вернулся из туалета и, взглянув на экран, спросил:

— Дуань Цзянь, ты чего из игры вышел?

— Звоню, — Дуань Цзянянь едва уделил ему толику внимания. — Я тебя заново в очередь поставил.

Лу Синцы услышал их разговор и, судя по шуму на заднем плане, спросил:

— В интернет-кафе?

Дуань Цзянянь промывчал в ответ.

Он помолчал немного, но все же решил, что так это оставлять нельзя.

— Эй, Лу Синцы, — Дуань Цзянянь отбросил шутливый тон и серьезно сказал: — Тебя кто-то обидел?

Хэй Пи, который пил колу, чуть не поперхнулся.

Он посмотрел на Дуань Цзяняня взглядом, который говорил: «ты что, с ума сошел?»

— Я смотрю, любовь и правда отупляет. Ты хоть подумай, кто осмелится его обидеть?

Дуань Цзянянь проигнорировал его, жестом велел замолчать, и стал ждать ответа Лу Синцы.

Но человек на том конце провода, услышав его серьезный тон, не выдержал и рассмеялся.

Дуань Цзянянь:

— ...

Дуань Цзянянь уже собирался спросить, чего он смеется, ведь он говорил серьезно.

— Мама меня обидела, обманом затащила на прием, — пошутил Лу Синцы. — Поможешь мне разобраться?

Дуань Цзянянь замер.

Он ожидал чего угодно, но только не этого.

Он мало что знал о семейных дразгах в высшем свете, но, судя по тону Лу Синцы, это было что-то несерьезное.

Дуань Цзянянь немного подумал:

— Ну, хотя я и очень хочу тебе помочь...

— Да? — отозвался Лу Синцы.

— Но если я буду несправедлив, это может вызвать семейный конфликт. Так что я, пожалуй, не буду вмешиваться, — продолжил Дуань Цзянь.

Лу Синцы, услышав, как тот так легко отстранился, не смог сдержать улыбку:

— Вот так просто бросишь меня?

— Ну, это не значит, что я тебя брошу, — Дуань Цзянь задумался. — Если тебе грустно, я могу подставить тебе плечо.

На том конце провода на мгновение воцарилась тишина.

Дуань Цзянь подумал, что его утешение было недостаточно убедительным, и стал размышлять, как бы его лучше успокоить.

— Хорошо, — услышал он его тихий смешок. — А можно еще и объятие?

Несколько дней подряд шел снег, и температура опустилась ниже нуля.

Зимняя ночь на севере была тихой и холодной. Из окна общежития виднелись белые крыши учебных корпусов.

Дуань Цзянь только что принял душ и вошел в комнату с пронизывающе холодного балкона. Сун И, сидевший с телефоном, поднял голову на звук шагов:

— Шэнь Чилэ завтра хочет пойти в баскетбол поиграть, ты идешь?

— Я завтра иду проверять железу, — Дуань Цзянь небрежно накинул куртку.

Сун И вскочил с кровати:

— Что ты задумал?!

Дуань Цзянь взглянул на него:

— Проверить железу.

Приближался день рождения Дуань Цзяня, и его поход к врачу в это время выглядел весьма

многозначительно.

Сун И от волнения ударил по кровати:

— Твою мать, твою мать, твою мать! Скоро восемнадцать, и все станет законно, да? У тебя ведь и течка скоро?

Дуань Цзянянь:

— ...

— Проверить железу — не значит заниматься «этим». Я что, не могу проверить свое здоровье? — его слова были логичны, но выглядел он немного неестественно. Сун И, видя это, не удержался и захихикал.

— Ты один пойдешь? — вдруг спросил он. — Староста, что, тебя не проводит?

— Если он пойдет со мной, то мне, скорее всего, придется пройти полное обследование, — представил себе эту картину Дуань Цзянянь. — В прошлый раз из-за обычной простуды он поднял такую панику, будто я в реанимацию попадаю.

«Вот же ты не ценишь своего счастья», — подумал Сун И.

— Тогда пойдем вместе? Позовем Шэнь Чилэ, — предложил он. — Сначала к врачу, потом гулять.

В выходной день в центральной больнице было многолюдно. Дуань Цзянянь записался заранее. Проверка железы была простой, и он быстро прошел обследование.

Результаты показали, что его железа полностью созрела. К счастью, благодаря тому, что в последние год-два его стрессовое расстройство хорошо поддавалось лечению, в течение трех лет оно должно было полностью пройти.

— Сынок, — Шэнь Чилэ подал дурацкую идею, — может, тебе пока спрятать эти результаты?

— Зачем? — не понял Дуань Цзянянь.

— У недоразвитой железы есть свои плюсы и минусы. Если Лу Синцы узнает, что у тебя все в порядке... — Шэнь Чилэ сделал паузу и медленно продолжил: — Мне кажется, твое положение станет довольно опасным.

— Да не лезь ты не в свое дело. Он сейчас полностью позволяет старосте делать все, что тот

захочет, — встрял Сун И. — В прошлый раз на дне рождения старосты, когда тот напился и попросил его остаться, малыш Дуань без лишних слов остался у него ночевать.

— Не стоит ему всегда потакать, — услышав это, Шэнь Чилэ нахмурился. — Лу Синцы слишком тебя любит, он не всегда сможет контролировать свои инстинкты. Честно говоря, альфы — мастера добиваться своего. Иногда мне самому от своих мыслей страшно становится.

— А, — протянул Дуань Цзянь и улыбнулся Шэнь Чилэ. — Например, у тебя иногда возникает непреодолимое желание поскрежетать зубами и повилиять хвостом?

Шэнь Чилэ:

— ...

— Дуань Цзянь, если я еще раз открою тебе душу, я — собака.

За день до своего дня рождения Дуань Цзянь получил сообщение от Фу Юань.

Она просила его зайти домой после школы, сказав, что отправила подарок туда.

После вечерних занятий Дуань Цзянь поехал домой.

Теплый желтый свет заливал пол. Он прошел пару шагов и увидел, как Фу Юань выходит из кухни с посудой.

Увидев ее, Дуань Цзянь удивленно замер:

— Мам, ты почему приехала?

— С днем рождения, А Е, — Фу Юань, заметив выражение его лица, улыбнулась. — Я подумала, что завтра ты, скорее всего, будешь с друзьями, поэтому приехала поздравить тебя сегодня.

Взгляд Дуань Цзяня скользнул по обеденному столу, на котором стояло несколько искусно приготовленных блюд.

Поняв, что это и есть подарок от Фу Юань, он почувствовал, как в сердце потеплело, и уголки его губ невольно поползли вверх:

— Спасибо, мам.

Фу Юань легонько подтолкнула его в плечо:

— Давно я тебе не готовила. Попробуй, посмотри, улучшились ли мои кулинарные навыки.

Сидя за столом, Дуань Цзянь ел и болтал с Фу Юань.

На самом деле он был не очень голоден, но Фу Юань специально приехала из Хайчэна, и Дуань Цзянь попробовал каждое блюдо.

— Я видела твои результаты обследования на диване. К счастью, с твоей железой все в порядке, и ты вступаешь в совершеннолетие здоровым.

Не дожидаясь ответа Дуань Цзяня, Фу Юань продолжила:

— Учитель Чжао говорил, что на последних тестах ты набрал достаточно баллов для поступления в хороший вуз?

Дуань Цзянь кивнул.

— Ты такой молодец, — улыбнулась Фу Юань. — Если так пойдет и дальше, в следующем семестре приложишь еще немного усилий, и сможешь поступить в очень хороший университет.

— А, — протянул Дуань Цзянь. — В последнее время хорошо сдаю, может, потому что задания простые.

— И все равно это отлично, — успокоила его Фу Юань. — Не дави на себя слишком сильно, просто усердно учись.

После ужина Фу Юань немного прибралась и пошла спать.

Ее самолет был рано утром, а днем ей нужно было вернуться в Хайчэн на совещание. Дуань Цзянь спал беспокойно, и сквозь сон ему показалось, что Фу Юань заходила в его комнату и некоторое время стояла у двери.

Когда его разбудил будильник, было уже десять часов.

Дуань Цзянь разблокировал телефон и увидел множество поздравлений с днем рождения.

Сообщение от Сун И пришло ровно в полночь: [Малыш Дуань! С днем рождения! Желаю вам со старостой поступить в университеты мечты. А через десять лет я приеду к тебе в твой дворец в гости.]

Шэнь Чилэ: [Сынок, с совершеннолетием. Папа искренне советует тебе, раз уж ты стал взрослым, быть осторожным.]

Дуань Цзянь не сразу понял, что имел в виду Шэнь Чилэ, и, смеясь и плача, ответил ему «иди к черту».

Ответив, он пролистал дальше. Чэнь Юэ был очень щедр и прислал ему большой красный конверт: [Наставник Дуань, с совершеннолетием.]

Сразу за ним пришло сообщение от Чжоу Синчэня: [Чэнь Юэ сказал, что отправил тебе 1800. Правда?]

Дуань Цзянь, смеясь, ответил «правда», и через некоторое время пришел красный конверт и от Чжоу Синчэня: [С днем рождения, Дуань-Дуань!!]

Хэй Пи: [С днем рождения, братан, удачи на экзаменах.]

Сакура: [Брат Дуань!! С днем рождения!! Желаю вам с зятем жить долго и счастливо!!]

Сакура: [Ой, не то, блин. Желаю вам с тем красавчиком жить долго и счастливо.]

...

Пролистав до конца, он увидел сообщение и от Гу Ли: [Удачи на экзаменах 0.0, и будьте счастливы с братом Лу!]

Дуань Цзянь читал сообщение за сообщением и веселился, как вдруг пришло сообщение от Лу Синцы: [Проснулся?]

Они договорились, что в день рождения сначала пообедуют, потом посмотрят фильм, а вечером, если останутся силы, пойдут в новый тир.

Дуань Цзянь ответил «проснулся», и Лу Синцы тут же написал: [Я внизу. Оденься потеплее, сегодня очень холодно.]

Дуань Цзянь вскочил с кровати.

Он, шлепая тапочками, подошел к панорамному окну, выглянул и увидел внизу знакомую фигуру.

Посмотрев немного, он побежал в ванную умываться.

Когда Дуань Цзянь спустился, Лу Синцы стоял под фонарем у входа, уткнувшись в телефон.

На нем было черное пальто, и его фигура была высокой и стройной. Услышав шаги Дуань Цзяня, Лу Синцы поднял глаза.

У парня были темные, глубокие глаза и красивое, чистое лицо.

Дуань Цзянь несколько мгновений смотрел на него, а затем в несколько прыжков подбежал и повис на нем.

— Сегодня мой день рождения, — он и сам не заметил, как, разговаривая с Лу Синцы, его глаза искрились смехом.

Лу Синцы опустил взгляд и взъерошил ему волосы:

— С днем рождения.

— Твоя очередь подлизываться, — напомнил ему Дуань Цзянь. — Лу-пес.

— Что ж, — Лу Синцы сделал паузу и улыбнулся. — Поздравляю вас с днем рождения?

Дуань Цзянь удовлетворенно кивнул.

Он слез с Лу Синцы и небрежно спросил:

— Что сначала делаем?

Хотя он и знал план на сегодня, конкретные места выбирал Лу Синцы. Тот взглянул на него и вдруг спросил:

— Голоден?

Дуань Цзянь промывчал в ответ.

— Тогда сначала поедим.

После обеда они пошли на новый научно-фантастический фильм.

Наверное, потому что он долго спал прошлой ночью, Дуань Цзянь весь день был в хорошем настроении. Вечером, выйдя из тира, он повернулся и спросил:

— Ну как я, крут?

— Крут, — искренне похвалил Лу Синцы. — Никогда не видел, чтобы кто-то так круто

промахивался.

— ... — Дуань Цзянь. — Это потому что я редко играю в такие игры. Вот поиграю еще пару раз, и буду стрелять так же метко, как ты.

Лу Синцы кивнул:

— Поиграешь еще пару раз, и тебя в сборную провинции по стрельбе пригласят.

Дуань Цзянь помолчал немного и не удержался от смеха:

— Перехвалил, брат Лу.

Смеясь, он опустил голову и отпил горячий молочный чай. Из-за того, что он прикусил соломинку, его голос звучал немного невнятно:

— Куда мы теперь?

— Подарок тебе дарить.

Дуань Цзянь промычал в ответ, немного удивившись.

Он думал, что подарком на день рождения было это свидание, и не ожидал, что будет что-то еще.

Подъезжая к месту, Дуань Цзянь выглянул из окна машины. На площади Наньшань было многолюдно, огромный музыкальный фонтан переливался всеми цветами радуги, и повсюду царил праздничная атмосфера.

Наньшань был самым оживленным деловым районом Нинчэна. В прошлый раз они встречали здесь Новый год.

— Ты привел меня посмотреть на фейерверк? — поддразнил Дуань Цзянь.

Лу Синцы с улыбкой покачал головой.

Выйдя из машины, Дуань Цзянь огляделся. Это был самый элитный жилой район Наньшаня, цены на недвижимость здесь взлетали до небес. Он помнил, что Хэ Чэн тоже покупал здесь квартиру, но смог позволить себе только в соседнем квартале.

Он последовал за Лу Синцы в лифт.

Войдя в квартиру, он увидел огромное, просторное помещение. Казалось, ремонт только что закончили, и следов жизни здесь еще не было.

— В прошлом месяце на день рождения родители подарили мне эту квартиру, — Лу Синцы достал из обувного шкафа тапочки и велел ему переобуться.

Когда Дуань Цзянянь вошел, Лу Синцы протянул ему руку и положил на его ладонь ключ, которым только что открыл дверь:

— С днем рождения. Это тебе.

Дуань Цзянянь замер.

Придя в себя, он посмотрел на ключ в своей руке и полущутя-полусерьезно спросил:

— Брат Лу, этот подарок, кажется, немного слишком дорогой?

Говоря это, он попытался вернуть ключ:

— Лучше ты его оставь. Я здесь редко бываю, он мне без надобности. Если захочу приехать, просто попрошу у тебя ключ.

Лу Синцы, видя, как тот возвращает ему ключ, не стал спорить, а многозначительно произнес:

— В одиннадцатом классе я сказал, что всем, что у меня есть, буду делиться с тобой.

Дуань Цзянянь открыл рот, но не смог ничего сказать.

— Эту квартиру подарили мне родители, так что это не то, что я заработал сам, — Лу Синцы, видя его молчание, улыбнулся. — В будущем я на свои деньги дам тебе гораздо больше.

Дуань Цзянянь помолчал немного и честно признался:

— С тобой я чувствую, что могу всю жизнь быть бездельником.

— А что в этом плохого.

— ...

Лу Синцы смотрел на него несколько секунд:

— Я буду стараться, чтобы ты мог счастливо заниматься тем, что тебе нравится.

— Но ведь ты так устанешь, — зная, что тот всегда держит свое слово, Дуань Цзянь сделал паузу и серьезно сказал: — Бремя жизни не должно лежать только на твоих плечах. Давай разделим его.

— У меня есть и корыстный интерес, — глядя, как тот заботится о нем, Лу Синцы с нежной улыбкой пошутил: — Когда ты привыкнешь, разве сможешь от меня уйти?

Дуань Цзянь помолчал немного и с ноткой беспомощности в голосе произнес:

— Ну и человек же ты...

Сказать, что он нежный, так нет, в его характере все же преобладала властность.

Откровенное собственничество, выраженное таким образом, не оставляло шансов на сопротивление.

Не успел Дуань Цзянь договорить, как его глаза вдруг потеплели, а по телу пробежал электрический разряд. В тумане он почувствовал запах своих феромонов.

Аромат, похожий на влажный туман, нагло распространялся вокруг.

Наверное, из-за того, что его железа созрела, реакция организма в этот раз была сильнее, чем когда-либо. Его течка действительно должна была начаться в эти дни, но он думал, что раз уже так поздно, ничего не произойдет, однако...

Дуань Цзянь моргнул, его дыхание сбилось.

Лу Синцы тоже заметил его состояние.

— В прикроватной тумбочке в спальне есть ингибитор, — Лу Синцы отвел взгляд, не глядя на него, его голос уже стал хриплым. — Сам сходишь?

Дуань Цзянь кивнул.

Он быстро прошел в спальню и, как сказал Лу Синцы, легко нашел ингибитор.

Тело становилось все горячее. Руки Дуань Цзяня дрожали. Он с трудом открыл крышку и прижал тонкую иглу к коже на запястье.

За мгновение до того, как игла должна была войти в кожу, Дуань Цзянь остановился.

Он уже совершеннолетний.

В голову полезли неуместные картины. Осознав, что есть и другой способ решить проблему, Дуань Цзянь почувствовал, как горит его мозг и пересохло в горле.

Поколебавшись мгновение, он бросил ингибитор обратно в ящик.

Лу Синцы долго ждал в гостиной, но феромоны Дуань Цзяня не исчезали.

Насыщенный цветочный аромат не только не ослабевал, но и усиливался, словно из спальни проросли живые растения.

Инстинкты альфы разрывали его разум на части, жажда обладания и захвата кипела в крови. Он беспомощно закрыл глаза. Если бы не неподходящий момент, он бы спросил Дуань Цзяня, что тот, черт возьми, делает.

В разгар его раздражения послышались беспорядочные шаги.

Лу Синцы поднял глаза и, увидев вышедшего Дуань Цзяня, удивленно произнес:

— Ты...

Дуань Цзянь, выйдя из спальни и увидев альфу в гостиной, едва устоял на ногах.

Его глаза горели, а на щеках пылал нездоровый румянец. Дуань Цзянь с трудом стоял на месте, заставляя себя сохранять рассудок:

— Я не вколол ингибитор.

Услышав, что тот прямо подтвердил его догадку, ресницы Лу Синцы дрогнули, а взгляд стал тяжелым и нечитаемым.

— Ты не хочешь... — Дуань Цзянь не договорил и потребовал: — Лу Синцы, иди сюда.

Феромоны омеги, словно дикие звери, расползались повсюду. В ситуации, когда он не мог себя защитить, он, наоборот, позволил им распространяться.

В отличие от большинства омег его возраста, он совершенно не стеснялся своих инстинктов.

Дуань Цзянь прищурился. Он больше не мог стоять, его ноги подкосились, и он готов был упасть.

В тот момент, когда он уже собирался опуститься на колени, чьи-то руки подхватили его.

Запах лимона распространился вокруг, словно холодное морское дно.

Лу Синцы одной рукой обхватил лицо Дуань Цзяня и, глядя на его покрасневшее лицо, тихо спросил:

— Почему ты не использовал ингибитор?

Дуань Цзянь открыл рот.

Он уже почти потерял сознание и, затуманенным, но прямым взглядом смотрел на альфу перед собой, его янтарные глаза были подернуты дымкой.

— Потому что я не хочу, — он улыбнулся, и Лу Синцы, прислушавшись, услышал его тихий шепот: — И ты не хочешь.

Хотя друзья полусерьезно советовали ему не слишком баловать Лу Синцы, не потакать ему во всем, ведь такое безграничное потакание альфе может привести к большим неприятностям.

Но он так сильно его любил, что это было невыразимо.

Хотел удовлетворить его.

И хотел быть с ним ближе.

— Я несколько дней назад прошел обследование, железа уже созрела, — Дуань Цзянь обнял Лу Синцы за плечи и поцеловал его. Тот, словно получив разряд, тут же ответил на поцелуй.

Дуань Цзянь впервые узнал, насколько ужасающими могут быть инстинкты, если их не подавлять.

Желание подчиниться тянуло его вниз, а инстинкт самосохранения омеги кричал, чтобы он бежал.

Отстранившись, Дуань Цзянь сдержал желание отпрянуть и дал Лу Синцы максимальное разрешение:

— Делай со мной все, что захочешь.

<http://bllate.org/book/14653/1301133>